

К вопросу истории создания анемометра рудничного АПР-2м.

к.т.н. Мещеряков А.А.

Первая модель анемометра переносного рудничного была разработана в 1990г коллективом сотрудников Мало-го внедренческого предприятия (МВП) «Горняк» (директор Потемкин В.Я.), в 1992г он стал патентообладателем первого промышленного образца данного типа прибора. Выпуск приборов вначале планировали в г. Кировограде на базе производства кооператива «Альбатрос» (директор Малахов А. В.), но по ряду причин процесс производства там не состоялся.

Разработчиками анемометра были сотрудники ИГТМ, организовавшие в эпоху перестройки МВП «Горняк», при этом они одновременно числились в штате ИГТМ, что позволило руководителям института впоследствии заставить их ликвидировать свою фирму, присвоив все права на анемометр. В 2016г ИГТМ оформил на себя патенты на полезные модели измерительного блока и крыльчатки анемометра АПР-2.

К разработке и производству анемометра рудничного АПР-2 Институт геотехнической механики Национальной академии наук Украины (ИГТМ НАНУ) не имел ранее и не имеет сейчас никакого отношения. Разработка и производство контрольно-измерительных приборов не относятся к уставным функциям института, и не отражены в его планах. Основными направлениями деятельности института являются геомеханика и геотехника освоения и сохранения недр.

Серийный выпуск анемометров АПР-2 был начат в 1994г, после того как Потемкин В.Я., а затем и Ткаченко О.М., новый руководитель МВП «Горняк», обратились ко мне с просьбой о сотрудничестве с целью доработки прибора и внедрения его в производство. Сначала я отказался, т.к. такую же работу в 1993г по их просьбе пытались выполнить некоторые сотрудники компании «Росуголь», не хотел с ними конкурировать. Не потому, что боялся, а просто потому, что не хотел.

Прошел год, представители компании «Росуголь» ничего не сделали. После заверения со стороны руководства МВП «Горняк», что в дальнейшем весь объем работ с приборами будет поручен фирме «Экотехинвест», которую я создал в 1994г и генеральным директором которой был до 2005гг, приступил к сотрудничеству с ними по вопросу доработки АПР-2 и внедрению его в производство.

Работая в то время в Центральном научно-исследовательском институте угольной промышленности (ЦНИЭИуголь, Москва), имел весьма тесные контакты с шахтами всех бассейнов страны, часто посещал их в составе комиссий Минуглепрома СССР, знал плачевное состояние с обеспечением шахт анемометрами.

С Потемкиным В.Я. был знаком с 1970г, в бытность моей работы нач. участка вентиляции и техники безопасности (ВТБ) шахты «Терновская». В 1973г на ЭВМ, принадлежащей ИГТМ, мы с ним определили параметры и место заложения для шахты «Терновская» первой в Западном Донбассе вентиляционной скважины. После ввода ее в эксплуатацию количество подаваемого в шахту воздуха возросло в 1.5 раза, что позволило создать более безопасные и комфортные условия труда.

**Встреча в Днепропетровском горном институте им. Артема в честь 100-летия его создания.
Слева направо: Потемкин В.Н., Кременчуцкий Н.Ф. Мещеряков А.А. 1999г, октябрь.**

Ведущие сотрудники ИГТМ, чл.-корр. Академии наук УССР Абрамов Ф.А., д.т.н. Тянь Р.Б. и к.т.н. Потемкин В.Я., были основоположниками расчетов вентиляционных сетей шахт с использованием ЭВМ, издали монографию по данной проблеме.

Д.т.н. Абрамов Ф.А. (ИГТМ) и д.т.н. Кременчуцкий Н.Ф. (ДГИ) были научными руководителями моей диссертационной работы, д.т.н. Тянь Р.Б.-оппонентом. Сотрудники ИГТМ к.т.н. Потемкин В.Я., д.т.н. Грицингер Б.Е. и к.т.н. Волков В.И. активно помогали мне работать над диссертацией, за что я всем им безмерно благодарен.

Бережно храню в памяти имена своих учителей по Днепропетровскому горному институту, среди них, кроме вышеназванных, ректор проф. Нестеренко П.Г., зам. декана горного факультета проф. Зильберман А.И., проф. Кияшко И.А., проф. Биличенко Н.Я., проф. Долинский В.А., проф. Колоколов О.В., сказавший прекрасные слова в одном из своих стихотворений:

*Этот суровый по нраву,
Жестокий отчаянный труд
Издавна люди по праву
Горным искусством зовут!*

Да, горное дело - это искусство и не каждому оно подвластно, в этом я убеждаюсь на протяжении всей своей жизни, более 60 лет отдано горному делу. Первый мой спуск в шахту был в 1957г, пришлось работать даже с лошадьми на шахте им. Артема в тресте Дзержинскуголь, работал и на «паях» за врубовой машиной.

Убедившись в перспективности модели анемометра, предложенной Потемкиным В.Я., дал согласие на работы по его модернизации и внедрению. В дальнейшем все финансы, заработанные нашей фирмой «Экотехинвест», были направлены на доведение анемометра до требуемых технических характеристик, освоению его серийного производства и внедрению на шахты и рудники стран СНГ.

ИГТМ на эти цели за все годы нашего сотрудничества не выделил ни одного рубля, доработка прибора, приобретение комплектующих и внедрение анемометров в производство осуществлялось исключительно за счет финансов нашей фирмы, мы направляли деньги институту, он же их использовал по своему усмотрению. Мы авансировали выпуск анемометров, в некоторые периоды времени запасы приборов достигали 200-300 шт., что позволяло нам обеспечивать бесперебойную их поставку на предприятия, а сотрудникам МВП «Горняк» иметь стабильную зарплату.

Не только финансы нашей фирмы были вложены в разработку и производство приборов, но также опыт и знания, полученные мной более чем за 20 лет работы на шахтах Донбасса, в т. ч. в должности начальника участка вентиляции и главного инженера шахты, что позволило мне знать, каким должен быть прибор, чтобы он нашел свое применение.

Чтобы создать хороший прибор, нужен не только хороший конструктор, но и спе-

циалист, четко представляющий себе, каким должен быть прибор, чтобы он был востребован на производстве. Именно таким специалистом я и был, и не только им, но и финансистом, направлявшим все деньги, заработанные возглавляемой мною фирмой «Эко-техинвест», на создание и освоение серийного производства анемометра АПР-2.

На праздновании 100-летия ДГИ, ведущий разработчик депрессиометров, сотрудник ИГТМ, сказал в моем присутствии своим коллегам, специалистам по анемометрам, что 95% заслуг в том, что АПР-2 состоялся как прибор, принадлежит мне, а ИГТМ - только 5%, и что он очень сожалеет, что не занимаюсь его приборами. Им же тогда было сказано, что разработал он много моделей приборов, но они все лежат на полках без перспектив на внедрение. Надеюсь, что Дудник М.Н., занимающийся в настоящее время анемометрами АПР-2, не забыл этот разговор и подтвердит его. В то время он не возражал против такого распределения долевого участия в создании и освоении серийного производства анемометра АПР-2.

Не претендую на 95%, но уверен, что без моего участия АПР-2 не состоялся бы как прибор, еще немного, ещё чуть-чуть и коллектив его разработчиков разбежался бы, они в то время уже перешли на изготовление электродочек, но и удочки никто не брал.

С целью ознакомления специалистов шахт и рудников с анемометром АПР-2, мной было опубликовано более 10 статей в таких ведущих научно-технических журналах как «Безопасность труда в промышленности», «Уголь», «Горная промышленность», «Охрана труда и социальное страхование» и др. Более 100 раз в этих и других журналах была дана реклама, прибор был многократно представлен на различного рода выставках, в т. ч. и международных. Публикация статей, реклама, участие в выставках требовало больших финансовых затрат, но я шел на них, т.к. это способствовало созданию прибора и внедрению его в производство.

Особо эффективным поставка приборов стала после разработанной мной Методики расчета анемометров для шахт и рудников. Комитет Госгортехнадзора РФ, ознакомившись с Методикой, опубликованной ранее в журнале «Безопасность труда в промышленности», предложил мне выступить на заседании коллегии Комитета с докладом. Такое приглашение руководителю коммерческой фирмы выступить с докладом на заседании Комитета было весьма редким явлением, возможно, даже единственным. Заслушав доклад, Комитет утвердил Методику и направил письмо (№04-35/314 от 01.11.96) в подконтрольные ему Управления на территории России.

В своем письме Госгортехнадзор отметил «крайне неудовлетворительное положение с обеспечением предприятий переносными приборами контроля скорости воздуха в горных выработках шахт и рудников», указав при этом, что «на большинстве предприятий сохранилось лишь по несколько морально и физически устаревших моделей анемометров АСО-3 и МС-13, разработанных более 50 лет тому назад ... на заводах России эти

приборы не выпускаются, база по их ремонту и метрологическому обеспечению практически отсутствует ... разработанные и выпускаемые анемометры нового технического уровня шахтами и рудниками не приобретаются», при этом имелись ввиду анемометры АПР-2. Направив письмо, Госгортехнадзор «обязал руководителей округов потребовать от руководителей обеспечения предприятий необходимым количеством анемометров».

В дальнейшем к решению Госгортехнадзора подключилась и угольная компания «Росуголь», ставшая преемником бывшего Министерства угольной промышленности СССР, направив руководителям акционерных обществ, шахт, предприятий и организаций письмо (№27-1- 20/5 от 14.01.97) с требованием комплектации предприятий анемометрами в соответствии с утвержденной Методикой их расчета.

До разработки указанной Методики действовали рекомендации по расчету, изложенные в справочнике «Приборы и защитные средства по технике безопасности», Москва. Недра. 1991г, предусматривающие необходимость наличия на шахтах и рудниках анемометров, исходя из численности горных мастеров участка вентиляции в 2-х смежных схемах, выполняющих замеры воздуха. Предлагаемые рекомендации были крайне непрофессиональными, они не способствовали созданию безопасных условий труда, т.к. позволяли обосновать любое количество имеющихся приборов. Да и назвать их рекомендациями весьма сложно!

Считаю необходимым отметить, что на Украине до сих пор не нашла применения разработанная мной и утвержденная Комитетом Госгортехнадзора России «Методика расчета анемометров для шахт и рудников», необходимое количество анемометров на украинских шахтах и рудниках и в настоящее время никаким документом не регламентировано. Не проявляет никакого интереса к внедрению Методики в шахтах и рудниках Украины и руководство ИГТМ, их этот вопрос вообще не волнует, ни одной попытки в данном направлении ими не предпринято, в то время как отсутствие такой Методики весьма отрицательно сказывается на безопасности работ.

Шахты и рудники СССР все годы его существования использовали анемометры АСО-3 и МС-13, выпуск которых осуществлял НПО «Сигнал» г. Ташкент, все эти приборы были и есть сейчас плохими копиями немецких анемометров типа «Шульц», разработанных во второй половине 18 века. Качество выпускаемых анемометров в нашей стране было крайне низким, отсутствовали даже ручки для переноса приборов, стоимость их в 70 годы прошлого века, в бытность моей работы нач. участка ВТБ, составляла 7 и 11 руб. соответственно. За такие деньги сделать прибор хорошим было невозможно, но и таких приборов тогда катастрофически не хватало. В начале 90-х годов выпуск их был вообще прекращен, последний раз они были внесены в госреестр средств измерений в 1980г, их номера были 3489-80 и 3488-80 соответственно (письмо ВНИИМС №104-12-1026 от 17.07.2000г). Весьма примечательно, ВНИИМС в этом письме сообщает, что по состоянию на июль месяц 2000г в госреестр средств измерений были внесены всего лишь 2 анемо-

метра, это были АПР-2 и сигнальный анемометр АС-1. Сейчас в госреестре их более 100, а тогда было всего лишь 2 прибора, и один из них был наш АПР-2. При этом следует отметить, что отечественных анемометров в настоящее время в госреестре СИ имеется порядка 20 типов, все остальные – импортные, что весьма плохо, т.к. ремонтировать их сложно, дорого и некому, а зачастую и бесполезно.

Нач. участка ВТБ ш. «Терновская», 1970г

О дефиците даже таких некачественных приборов, как АСО-3 и МС-13, говорит, например, такой факт. В 1979г мне, как главному инженеру и председателю рабочей комиссии, пришлось принимать в эксплуатацию шахту Западно-Донбасская №6/42, в будущем – шахту им. Героев космоса, и я не подписал акт приемки главного вентилятора, хотя он уже длительное время работал в нормальном режиме и обеспечивал проветривание шахты.

На заседании Правительственной комиссии на вопрос Министра угольной промышленности СССР Братченко Б.Ф., почему отказываюсь подписать акт приемки главного вентилятора, ответил, что нечем контролировать работу главного вентилятора, а также и проветривание горных выработок, т.к. шахта не укомплектована приборами. Министр дал команду срочно обеспечить шахту анемометрами, их доставили самолетом из Ташкента в Донецк, оттуда через 2 дня привезли нам 50 приборов. В обмен на анемометры,

доставленные мне в кабинет, подписал акт приемки в эксплуатацию вентилятора главного проветривания, другим способом в то время не мог получить приборы.

Из полученных шахтой 50 приборов передал 5 шт. кафедре аэрологии Днепропетровского горного института им. Артема, позвонил зав. кафедрой проф. Бойко В.А. и он на своей машине на следующий же день приехал за ними. Через 22 года, освоив выпуск АПР-2, передал 5 приборов этой же кафедре, получив в ответ благодарность ректора института акад. Пивняка Г.Г. (письмо №8/3-15 от 03.05.2001г).

Пишу об этих фактах, чтобы показать насколько в то время был, да и сейчас тоже, актуален вопрос обеспечения предприятий контрольно-измерительными приборами. Если шахтам так трудно было получить приборы, то институтам вообще ничего не доставалось, их обеспечивали и обеспечивают, в основном, бывшие выпускники.

Следует при этом отметить, что директор ИГТМ академик НАНУ проф. Булат А.Ф. тоже выпускник ДГИ, читает там лекции, но почему-то приборы передал я из Москвы, а не он, придя в родную Альма-матер для прочтения очередной лекции.

В одно время с нами разработкой новых моделей анемометров занимались и некоторые горные институты, одним из них был Институт горного дела им. А.А. Скочинского. В своем письме (№30/4-1311 от 10.07.96) на запрос (№07-12/38 от 19.06.96) начальника Управления по надзору в угольной промышленности Госгортехнадзора РФ о качестве наших приборов, директор ИГД сообщил, что анемометры АПР-2 могут использоваться на шахтах, «но только на период, пока отечественная промышленность не освоит более совершенные переносные анемометры, разрабатываемые ИГД». Разработку анемометров в те годы выполнял ИГД по заданию компании «Росуголь», получая на эти цели весьма существенное финансирование. Разрабатывал ИГД анемометры, но ничего не разработал!

ИГД не создал и не мог создать новую модель анемометра, его работа изначально была направлена на «освоение» финансовых средств, а не на разработку и освоение серийного производства новой модели прибора.

Московский горный институт создал новую модель прибора – анемометр акустический АПА-1/3. Компания «Росуголь» специальным назначением выделяла шахтам средства для их приобретения, запрещая закупать анемометры АПР-2, но даже это не помогло нашим конкурентам. Работники шахт убедились в преимуществе АПР-2, и в массовом порядке отказывались от навязываемой им модели АПА-1/3, предпочитая приобретать анемометр АПР-2.

Не получая финансирования, преодолевая запрет на приобретение наших приборов, мы создали анемометр АПР-2, освоили его серийное производство, он был внесен в госреестр средств измерений России, Казахстана и Белоруссии.

В моей руке анемометр рудничный АПР-2 (1995г) и АПР-2м (2010г).

В 1997г произошло значимое событие в истории создания и внедрения анемометра АПР-2, коллективу сотрудников за выполненную работу была присуждена весьма престижная в горном деле премия им. акад. А.А. Скочинского, основоположника рудничной аэрологии в России. В состав коллектива Лауреатов премии мной были включены сотрудники МВП «Горняк» Вишницкий А.И., Веретенник В.Н. и Ткаченко О.М., внесшие значимый вклад в его разработку.

Никто из руководства ИГТМ в состав Лауреатов мной не был включен, за что все они на меня очень обиделись и долгое время вообще не признавали, что в ИГТМ работают сотрудники, кому присуждено столь почетное звание.

На первом заседании комиссии наша заявка была отклонена, т.к. один из членов комиссии, руководивший разработкой конкурентной нам модели, заявил, что разработчиком АПР-2 является проф. Бойко В.А., зав. кафедрой аэрологии ДГИ. Комиссия вынуждена была направить ему запрос, на который был получен ответ, что к разработке АПР-2 он не имеет никакого отношения. После получения ответа от проф. Бойко В.А. по моей просьбе состоялось повторное заседание комиссии, на котором и было принято решение о присуждении коллективу разработчиков анемометра АПР-2 звания Лауреатов премии им. акад. А.А. Скочинского.

Необходимо сказать, что проф. Бойко В.А. является выдающимся ученым горной науки, пользующийся авторитетом у всех, кто имел честь быть его учеником, к таковым я отношу и себя. Наш родной ДГИ сейчас имеет другое название, но для нас, его выпускников, он навсегда останется в памяти как Днепропетровский горный институт им. Артема. Это был лучший горный институт в нашей стране - СССР, и я горжусь тем, что получил образование именно в этом институте!

В то время, когда нам присуждалась столь престижная премия, она уже была российской премией, и мне с большим трудом удалось убедить членов комиссии включить в состав Лауреатов граждан Украины, придав тем самым ей статус международной премии. Комиссию по присуждению премии возглавлял Щадов М.И., быв. Министр угольной

промышленности СССР, он был и на банкете, данным мной в честь Лауреатов премии им. акад. А.А. Скочинского.

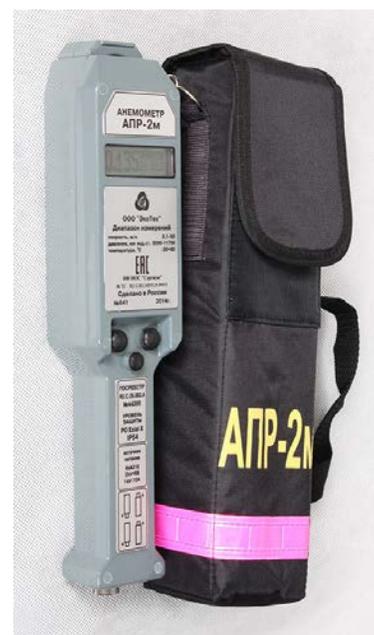
Лауреатами премии мы стали, но премию не получили, не было денег для награждения, получили дипломы Лауреатов, и это было самое главное для нас!

В 1997 году, после присуждения премии, между нашей фирмой и ИГТМ начались «недоразумения», т.к. его руководство стало утверждать, что наша фирма всего лишь посредник в деле создания и освоения серийного производства анемометра АПР-2 и поэтому мы можем рассчитывать всего лишь на 5% прибыли от его реализации. Пришлось настоять на подписании Соглашения, предусматривающего равенство наших прав, вскоре такой документ был подписан мной, подписал его и директор ИГТМ акад. Булат А.Ф.

В годы сотрудничества с ИГТМ наша фирма перечисляла весьма существенные суммы на разработку и выпуск анемометров на р/счет ИГТМ и его СКТБ, что позволило создать и внедрить в производство анемометр АПР-2. К сожалению, в дальнейшем руководство ИГТМ в лице директора и его заместителя по науке, способствовало рейдерскому захвату фирмы «Экотехинвест», созданную мной, которую я возглавлял более 10 лет. Мои письма на имя директора ИГТМ и его заместителя по науке оставались без ответа.

Руководство ИГТМ и коллектив разработчиков, ставших Лауреатами, могли в то время предотвратить рейдерский захват, но не захотели это сделать, наоборот, все они активно помогали этому процессу. Их даже не смутила этическая сторона вопроса, кто и каким способом организовал рейдерский захват, именно на это в своих письмах на имя директора ИГТМ я неоднократно обращал внимание, остались без ответа и мои обращения к коллегам - Лауреатам.

Оказавшись в такой ситуации, вынужден был принять решение о начале работы фирмы «ЭкоТех», созданной ранее по рекомендации руководства ИГТМ и бывших сотрудников МВП «Горняк». При этом был вынужден разработать анемометр рудничный нового технического уровня АПР-2м, получил Патент № 97198 на полезную модель данного типа прибора. На базе Московского завода измерительной аппаратуры (МЗИА), с привлечением его лучших специалистов Абесадзе Т.К., Лякина А.М., Рогова В.П. и Саликова А.Я., в 2010г организовал выпуск анемометров АПР-2м. И ни у кого я не должен был спрашивать разрешения на создание новой модели, как об этом говорится на сайте ИГТМ. Мой личный вклад в создание анемометра АПР-2, а также наличие Патентов (1998, 2009гг) на данный тип приборов, вполне достаточен для того, чтобы принимать самостоятельное решение по всем вопросам, связанным с выпуском анемомет-

ров рудничных АПР-2м.

Промышленные испытания анемометра АПР-2м по решению Комитета Госгортехнадзора были осуществлены в 2010г на шахте «Садкинская».

Шахта «Садкинская», Ростовская обл., 2010г

ИГТМ на своем сайте по состоянию на 01.07.19 сообщает, что реализацию и сервисное обслуживание анемометров АПР-2 институт осуществляет через частных предпринимателей. Институту пришлось сменить несколько десятков таких реализаторов своих приборов, одним из них была, например, фирма «Предприятие Алеко» (Запорожье). Институт передал им лет 10 тому назад даже права на производство АПР-2, но через некоторое время они разошлись во взглядах на возможность дальнейшего сотрудничества, стали соперниками, и последние освоили выпуск анемометров АПР-2А. И со мной они «разошлись», и стал я выпускать АПР-2м.

На своем сайте ИГТМ пишет много недостоверной информации, например, на сайте сказано, что за 1994-1997гг на шахты Западного Донбасса ими было поставлено 200 шт. АПР-2, в то время как их количество составило всего лишь 18 приборов, на шахты Печорского бассейна было поставлено 27 анемометров, на сайте указано 236. И все это пишется для того, чтобы принизить мое личное участие в процессе внедрения приборов. Покупателями анемометров АПР-2, реализованных в то время, были, в основном, шахты

и рудники Кузбасса, Сахалина, Урала и Караганды, и все это было результатом работы фирмы «Экотехинвест», генеральным директором которой я был в то время.

ИГТМ в «Руководстве по эксплуатации анемометра АПР-2» в первой строке технической характеристики указывает диапазон показаний скорости от 0 до 42 м/с, и только через 2 строки далее сообщает, что диапазон измерений прибора составляет от 0,15 до 20 м/с. Да, анемометр показывает до 42 м/с, но аттестован-то он в диапазоне измерений от 0,2 до 20 м/с, информация искажается с целью ввести покупателей приборов в заблуждение в надежде на сбыт устаревшей модели анемометра.

Здесь же на сайте с особой гордостью говорится о присуждении Международной академией рейтинговых исследований диплома «Золотая осень» и медали «Трудовая слава» за разработку анемометра АПР-2. Извините, но это всего лишь красивые фантики, которые выписываются за деньги всем желающим. Президенты Академий наук России, Украины, Киргизии, Латвии и Лиссабона, чьи подписи имеются под этими фантиками, являются весьма странным сочетанием академиков, и они будут весьма удивлены тому, как использовали образцы их подписей. Разгадка здесь проста, чьи образцы подписей нашли в Интернете, те и поставили. Удивительно, но руководство ИГТМ дало добро на такие «награды» и разместило все это на своем сайте.

Мягко выражаясь, мне стыдно смотреть на фото анемометра, размещенное на сайте ИГТМ – прибор грязный, грязь четко видна на фото, да и качество самого фото крайне низкое, сделано оно более 20 лет тому назад, за прошедшие годы техника фото шагнула далеко вперед, и давно пришло время замены фото – анемометр АПР-2 заслужил это, как и то, чтобы писать слово «анемометр» без грамматической ошибки.

Анемометр АПР-2 входит в число лучших разработок, которыми может гордиться ИГТМ, скорее всего, он занимает даже первое место. При этом ещё раз вынужден сказать, что прибор разработан не ИГТМ, а сотрудниками МВП «Горняк», состоявшими в штате ИГТМ, институт к разработке анемометров АПР-2 не имеет никакого отношения.

Анемометр рудничный АПР-2м, созданный нами и реализуемый в настоящее время, является прибором нового технического уровня, он по всем показателям превосходит АПР-2. Расширен диапазон измерений скорости воздушного потока от 0,1 до 50 м/с. Анемометр АПР-2м работает в ручном, автоматическом и дистанционном режиме измерения, кроме скорости выполняет одновременно замеры давления и температуры воздушного потока, обеспечивает передачу всех показаний на расстояние до 1000м, хранит в памяти выполненные замеры и при необходимости распечатывает их.

Горжусь анемометром АПР-2, много пришлось потрудиться, чтобы создать и внедрить его в производство, чтобы он состоялся как прибор. Однако время его прошло, за прошедшие десятилетия он морально и технически устарел, и вполне естественно, что на

смену ему пришел прибор нового поколения – анемометр рудничный АПР-2м.

Наша фирма передала в дар Музею шахтерской славы (Кузбасс) анемометры АСО-3, МС-13, АРИ-49, АПР-2 и АПР-2м, это те приборы, которые когда-то были и есть сейчас на шахтах и рудниках России. Музей создал стенд анемометров, при этом следует отметить, что в настоящее время это единственный стенд, на котором представлены анемометры. Такой же стенд, без АПР-2м, был создан с нашей помощью в 2000г в павильоне угольной промышленности в Политехническом музее г. Москвы. В годовщину 300-летия издания «Указа Петра I о создании Приказа рудокопных дел» в России проходило юбилейное празднование горно-геологической службы, и музей вручил нам Благодарственную грамоту «За передачу в дар коллекции музейных предметов, отражающих историю развития рудничной аэрологии», выразив нам искреннюю благодарность за значительный вклад в культурное наследие страны. К сожалению, Политехнический музей уже длительное время находится на реконструкции, надеемся, что этому стенду найдется достойное место и в обновленном здании Политехнического музея.

В течение практически всего 20-го века на шахтах и рудниках России использовались первые 3 типа анемометров, выпуск их был прекращен в начале 90-х годов. В 1994г мы начали поставлять анемометры АПР-2, в 2010 г им на смену пришли АПР-2м, при этом некоторое время поставлялись и др. типы приборов, в т.ч. и зарубежные, но все они не нашли практического применения.

Стенд с анемометрами в Музее шахтерской славы, Кузбасс

Анализ поставок анемометров на шахты и др. предприятия России показывает, что в настоящее время на анемометры АПР-2м приходится более 90%, и только около 10% - это АПР-2, т.е. объем поставок анемометров АПР-2 сократился в 10 раз. В ближайшем будущем ожидается дальнейшее сокращение объёмов его поставок, предприятия активно переходят на новую модель – анемометр АПР-2м.

Считаю, что не совсем удачно коллективом разработчиков АПР-2 принято в последнее время решение о расширении функциональных возможностей анемометра АПР-2 за счет придания ему функций калькулятора путем ввода в программу функции расчета объемного расхода воздуха. Уверен, что каждый замерщик способен выполнить умножение 2-х величин, скорости потока и сечения выработки. Было бы лучше ввести в программу функции замера давления, температуры и относительной влажности воздушного потока, но для этого нужно многое переделать в программном обеспечении и конструкции анемометра. К сожалению, по причине того, что АПР-2 морально и технически устарел, он не способен принять на себя такие функции.

Шахты и рудники России в большинстве своем давно уже перешли на АПР-2м, отказавшись от устаревшей модели АПР-2. Лидером по оснащению приборами нового поколения является СУЭК, крупнейшая энергетическая угольная компания России, некоторые ее шахты закупили по 30-40 анемометров АПР-2м. Этому способствует и то, что компания создала у себя цех по техническому обслуживанию и поверке приборов, закупив для этих целей аэродинамическую установку, а мы поставили им необходимое количество запасных частей.

Большие заслуги во внедрении АПР-2м на шахты и рудники Кузбасса принадлежат Трухину В.И., директору [ТД «Штрих-М»](#), кроме поставок, он забирает на шахтах и рудниках приборы для ТО, поверки и ремонта, отправляет их нам на завод, а после выполнения работ возвращает на предприятия.

Ремонт анемометров АПР-2, все ещё поставляемых ИГТМ в некотором количестве в Россию, здесь не осуществляется по причине отсутствия ремонтной базы у фирмы, осуществляющей их реализацию, передавать же приборы для ремонта в Днепропетровск весьма накладно, и ремонт их в России не осуществляется.

Анемометры АПР-2м приобретают не только шахты и рудники, но и предприятия др. отраслей промышленности, в т.ч. и Государственная корпорация «Росатом» для контроля обдува атомных реакторов. Нами разработан для этих целей аппаратно-управляющий модуль ЭТ-АМ, позволяющий осуществлять одновременно контроль обдува в 16 точках, снимать каждую секунду показания с них в режиме онлайн и передавать показания всех приборов на монитор, расположенный на расстоянии до 1000м, и при необходимости управлять с монитора анемометрами. Предложенное оборудование и его программное обеспечение успешно прошло апробацию и поставляется ГК «Росатом».

Анемометр рудничный АПР-2м внесен в госреестры средств измерений России и Казахстана, прибор имеет Сертификат соответствия Таможенного союза.

Приглашаю всех желающих более подробно ознакомиться на страницах нашего сайта с анемометром АПР-2м, специалисты всегда найдут на сайте много полезного для себя материала и документы, регламентирующие применение рудничных анемометров.

Вспоминая прошлое. Судьба мной распорядилась так, что связана она с ИГТМ уже более 50 лет, первым директором института был академик АН УССР Поляков Н.С., читавший нам в ДГИ курс лекций по рудничному транспорту, впоследствии мы с ним познакомились ближе.

Несколько раз в 1980-1982гг, когда бывал в ИГТМ, мне приходилось на своей машине в конце рабочего дня отвозить домой бывшего руководителя моей диссертационной работы зав. отделом аэрологии, чл.-корр. АН УССР Абрамова Ф.А. и бывшего директора ИГТМ акад. АН УССР Полякова Н.С., продолжавшего работать в институте в качестве консультанта. Трогательно было наблюдать за ними в машине, настолько взаимно внимательны они были, обращаясь друг к другу по имени - Федя, Коля.

Однажды в 1982г, приехав в ИГТМ, увидел на крыльце института Полякова Н.С., растерянно смотрящего по сторонам. Подошел к нему, спросил, что случилось, почему он так расстроен, и он мне сказал, что ему обещали в институте Днепрогипрошах рулон кальки, а поехать за ней не на чем, я предложил ему свою помощь, он с радостью согласился, мы поехали, он получил обещанную кальку. Меня до сих пор удивляет тот факт, что создатель ИГТМ, академик решал сам вопрос «добычи» рулона кальки, и никого в созданном им институте не нашлось хотя бы для того, чтобы организовать ему машину для поездки.

Прошло 20 лет после нашей встречи на крыльце, институту присвоили его имя и сейчас это ИГТМ им. акад. Полякова Н.С. Мемориальная доска с таким текстом висит как раз на том месте, возле которого мы встретились, когда он стоял в надежде на то, что кто-то обратит на него внимание и поможет. К сожалению, таковых среди сотрудников института в то время не нашлось. Конечно, это хорошо, что институту присвоено имя академика Полякова Н.С., но всегда будет значительно лучше, если человека оценят при жизни, воздадут ему должное при жизни, а не через 20 лет после того, как ушел он в мир иной. И это касается не только данного случая, человека надо ценить при жизни, пока он вместе с нами!

В моем архиве имеется письмо директора ИГТМ акад. Полякова Н.С. на имя Шмиголя А.В., директора шахты «Терновская», в котором он просит его объявить мне, работавшему в то время нач. участка вентиляции шахты, а также и другим работникам нашего участка, благодарность за монтаж и организацию испытаний штормного регулято-

ра воздушных потоков. Разработан штормный регулятор был под руководством Абрамова Ф.А. Во время испытаний мы с ним несколько раз спускались в шахту для проверки его работы. Бережно храню это письмо уже 50 лет, оно размещено на сайте нашей фирмы!

В 1985г в Москву на заседание Президиума АН СССР приехал Потураев В.Н., бывший в то время директором ИГТМ, в поездке его сопровождал Потёмкин В.Я. Так получилось, что он вынужден был обратиться ко мне с просьбой достать лекарство адельфан, т.к. у шефа резко поднялось давление. Тогда на все был дефицит, и мне пришлось обратиться к своей знакомой, муж её работал в ЦК КПСС, он и достал адельфан для директора ИГТМ. Такие вот были времена, все надо было доставать, и кальку и лекарство! Потураев В.Н., сбив давление, позвонил мне и выразил благодарность за оказанную ему помощь.

За время нашего сотрудничества по анемометру, в период с 1994 по 2005г, мне неоднократно приходилось быть в ИГТМ, но ни разу его директор акад. Булат А.Ф. не пригласил меня хотя бы для того, чтобы познакомиться с тем, кто перечислял по его просьбе ИГТМ многие сотни тысяч рублей. В некоторые годы это были более значимые суммы, чем институт получал от выполнения всех других работ по хоздоговорной тематике. «Оберегал» директора от встреч со мной его зам. по науке, курировавший работу коллектива разработчиков анемометра АПР-2, я же на встречи не напрашивался.

Впервые в жизни по телефону мне довелось разговаривать только в 1956г, окончив 1-й курс обучения в горном институте. Вынужден был позвонить из Кировограда в Днепропетровск директору института Нестеренко П.Г. с вопросом, что мне делать с прохождением геодезической практики, т.к. не могу прибыть в срок по объективным причинам. Получил от него разъяснение, что по прибытии мне следует обратиться на кафедру геодезии и сказать зав. кафедрой, что он разрешил мне пройти практику в сквере напротив института, что я и сделал. Получилось так, что после прохождения геодезической практики Петр Григорьевич повез нашу группу в Александрию на разрез Семеновский на ознакомительную геологическую практику. Увидев мою фамилию в списке студентов, он спросил меня, я ли ему звонил и как мои дела, прошел ли практику. Разве может сейчас студент позвонить ректору? Сомневаюсь, секретарь не соединит, а я звонил тогда по межгороду напрямую, минуя секретаря. И это был мой первый разговор по телефону, и было мне тогда 19 лет!

Очень сожалею о том, что наши добрые отношения с ИГТМ, длившиеся 40 лет, разрушены в последние годы, и не моя в том вина. Известный украинский поэт П. Тычина как-то написал прекрасные строки «не тот теперь Миргород, Хорол-речка не та», к сожалению, эти слова применимы и для нашего случая.

Генеральный директор ООО "ЭкоТех"

А. Мещеряков